

Едва они закончили осмотр полей, из города прискакал посыльный с вестью: прибыло письмо из Ецзина. Оба тут же верхом устремились обратно. Ань Чанцин отправился в военный лагерь вместе с ним — Сяо Чжигэ никогда не скрывал от него военных дел Яньчжоу, так что и теперь он своими глазами увидел послание из столицы. Едва прочтя, что третий принц ведет войска в Сышуй на подавление мятежа, Ань Чанцин почувствовал, как в памяти что-то мелькнуло, но поймать эту мысль не успел. Он лишь хмурился, невнимательно глядя на написанное на бумаге название «Сышуй».

Сяо Чжигэ тоже выглядел помрачневшим. Хотя он давно предвидел, что император Аньцин применит силу, он не ожидал, что тот не оставит ни малейшего поля для маневра. В конце концов, эта так называемая армия «Байдин» состояла из простых подданных Да Е, которых довели до крайности и вынудили взяться за оружие. Если бы придворные направили кого-то успокоить людей, кровопролития можно было бы вовсе избежать.

Но из-за решения императора Аньцина земли в районе Сучжоу и Сышуя неизбежно омоются кровью.

Со вздохом сожжав секретное письмо и увидав, что Ань Чанцин тоже ходит мрачнее тучи, Сяо Чжигэ решил, что тот переживает из-за военных действий. Погладив его по макушке, он попытался успокоить мужа:

— Сейчас тревогами делу не поможешь. Лучше сперва позаботиться о Яньчжоу.

Мысли Ань Чанцина прервались, и ему оставалось только кивнуть. Он пошел почитать книгу, и, пока Сяо Чжигэ завершал дела, они вместе вернулись в поместье.

В поместье Ань Фу уже велел слугам приготовить ужин и, едва увидев их, тут же распорядился подавать на стол.

Пожинав, они сделали несколько кругов по двору, чтобы утрясти еду, и вскоре окончательно стемнело. Ань Чанцин снял верхнее платье, переобулся в мягкие туфли и собрался идти в купальню. Соседняя боковая комната теперь была перестроена под собственную купальню, соединенную с основной спальней и отгороженную лишь ширмой.

Сяо Чжигэ, наблюдая за ним со стороны, слегка кашлянул и проговорил:

— Сегодня ночью... мне ведь не нужно идти в кабинет?

Попробовав сладкое однажды, Сяо Чжигэ вошел во вкус. Начитавшись фривольных книжонок, он цеплялся к Ань Чанцину, устраивая пылкие ночи одну за другой. Из-за этого Ань Чанцин несколько раз рассердился и прогнал его спать в кабинет. Вот и позавчера тот снова зашел слишком далеко, из-за чего был вынужден провести ночь в кабинете.

Как бы то ни было, сегодня ночью он ни за что туда не вернется.

Бэйчжань-ван, проявив недюжинную дерзость, сбросил верхнюю одежду и сапоги и вольготно уселся на постели в одном нижнем белье. Хотя лицо его оставалось суровым, всей своей позой он напоминал разбойника, твердо решившего не сдвигаться с места.

Ань Чанцин мельком бросил на него взгляд, но ничего не сказал и молча ушел в купальню.

Умывшись и вернувшись, он уступил место Сяо Чжигэ. Ань Чанцин юркнул на кровать, с головой завернувшись в одеяло и притворившись спящим.

Сяо Чжигэ, вернувшись из купальни, увидел, что тот лежит к нему спиной. Сложно было понять, действительно ли он уснул или только делает вид, но было очевидно, что снова гнать его в кабинет никто не собирается. Выдохнув с облегчением, Сяо Чжигэ забрался на постель, укрылся тонким одеялом и осторожно вытянул руку, обняв мужа.

Ночь прошла спокойно.

От автора:

Сон-сон: «Сегодня поспал на кровати, а завтра можно уже...»

Но-но: «Нельзя».

Сон-сон: «...Ох».

Говорят, о чем днем думаешь, то ночью и снится.

В эту ночь Ань Чанцину вновь приснилась его прошлая жизнь. За столько лет до и после смерти он уже позабыл многие прежние события, но сегодняшний сон был невероятно четким. Он даже отчетливо осознавал, что находится во сне.

В этом сне Сяо Чжигэ находился далеко в Яньчжоу, а сам он в одиночестве сидел в беседке сада в поместье князя и листал книгу. Слуги не слишком старались исполнять свои обязанности и прохлаждались за пределами беседки, сплетничая.

Он не обращал на них внимания, неспешно переворачивая страницы.

Вдруг неподалеку от беседки раздался тихий плач. Обернувшись на звук, он понял, что плачет, скорее всего, служанка. Прикрыв лицо платком, она всхлипывала через силу:

— Столько людей... столько людей погибло... Мой дом прямо у Сышуя. Я писала письма, но никто не осмелился их доставить... Там точно никто не выжил...

Две другие служанки тут же в испуге зажали ей рот и тихо зашипели:

— С ума сошла?! Дворецкий Ван строжайше запретил нам об этом болтать!

Охваченная горем служанка, казалось, от ярости едва сдерживала голос:

— Вдоль Сышуя столько народа! Их всех отравил третий принц! Если нам запретят говорить, разве это исчезнет?!

— Не мели чуши, — другая служанка, постарше, настороженно оглянулась на Ань Чанцина. Тот немедленно опустил голову, делая вид, что увлечен чтением.

Она со вздохом продолжила:

— Я слышала, деревни у Сышуя окружили войска. Его Величество издал указ, что все они — армия «Байдин», и их смерть никому не жаль. Если твой дом и правда у Сышуя... смирись и скорби...

Девушка снова горько зарыдала...

Ань Чанцин знал, что это сон, и изо всех сил пытался очнуться, но его сознание становилось

лишь туманнее. Картина перед глазами сменилась, и он оказался в другом месте.

Он стоял в книжной лавке и выбирал книги. Неподалеку несколько ученых вполголоса переговаривались.

— Слыхали, будто третьего принца убили мятежники? Как думаете, правда? Некоторые говорят, будто это дело рук Бэйчжань-вана.

Другой человек с таинственным видом огляделся по сторонам и понизил голос:

— При чем тут Бэйчжань-ван? По мне, так это кара небесная.

— Это еще почему? — спросил кто-то.

Рассказывавший ученый с отвращением на лице продолжил:

— Вы что, не знаете про волнения в Сышуе пару лет назад? Моя семья живет неподалеку от Сышуя. Тогда третий принц, чтобы разбить мятежников, пустил яд в верховьях реки. Мятежники напились воды и свалились от болезней. Третий принц воспользовался этим, пошел в атаку и разгромил их.

Первый ученый нахмурился:

— Какой жестокий и коварный замысел.

Еще один вмешался:

— На войне все средства хороши, это можно понять.

— Можно понять? — рассказчик холодно ухмыльнулся. — Это потому, что вы не знаете, что было потом! У Сышуя полно притоков, река разветвляется во все стороны. Он отравил верховья, и отравились не только мятежники, но и простые крестьяне вдоль реки! Даже урожай на полях погнил и высох. Люди сперва думали, что заболели от плохой воды, а потом узнали — это был яд!

Голос его дрожал от гнева:

— А когда чиновники узнали об этом, они не то что не дали людям противоядия — сверху пришел указ объявлять все деревни в округе Сышуя бунтовщиками и выслать войска на зачистку! Бедные жители: кто умер от болезни, кого закололи. Полмесяца река Сышуй была красной от крови! Если бы мой дом не стоял на отшибе и мы не спрятались, меня бы давно не было в живых!

Слушавший его ученый усомнился:

— Ты это не выдумал часом? Мы о таком отродясь не слыхали.

Заметив недоверие, рассказчик разгневался еще пуще:

— Сверху указ! Кто пикнет об этом — сразу на плаху! Кто же дерзнет говорить?! Не верите — как хотите, но то, что третий принц сдох от рук мятежников, — это чистейшая кара!

Сышуй... мятежники...

Ань Чанцин в ужасе вздрогнул и резко сел на кровати, тяжело дыша и покрывшись холодным потом.

Он вспомнил.

Он-то думал, отчего название «Сышуй», увиденное днем, показалось ему таким знакомым. Оказывается, он уже слышал о нем случайно! Это же «волнения в Сышуге», случившиеся в шестнадцатом году Кэнли!

— Что такое? Дурной сон снился? — Сяо Чжигэ, услышав движение, тоже проснулся. Увидев его в холодном поту, он обеспокоенно взял платок и отер ему лицо.

Ань Чанцин еще не до конца оправился от сна. Глаза его оставались туманными, а сам он выглядел растерянным. Сяо Чжигэ поднялся и приоткрыл окно, чтобы впустить свежий воздух. На улице уже ззатеплился рассвет, и первый лучик солнца, пробившись сквозь облака, озарил комнату.

— Мне снова снился сон, — Ань Чанцин пришел в себя и кое-как собрался с мыслями. — В Сышуге случится страшная беда.

Взгляд Сяо Чжигэ мгновенно стал суровым. Увидев такое выражение лица у мужа, он понял, что дело серьезное. Поглаживая его по спине, он налил ему чашку воды:

— Не спеши, расскажи всё спокойно.

Ань Чанцин сделал глоток, пытаясь утихомирить бьющееся сердце:

— Мне снилось, что третий принц при подавлении мятежа пустит яд в верховьях Сышуя. Отравятся не только мятежники, но и жившие вдоль реки простые люди...

Он вспомнил абсолютно всё. Тогда, случайно подслушав тот разговор у беседки в саду, он из любопытства стал разузнавать подробности обиняками. И хотя всей картины он не знал, но смог восстановить ход событий.

Из-за того что третий принц отравил Сышуй, большая часть пивших воду мятежников слегла с болезнью. Третий принц воспользовался моментом и пошел в наступление. Битва далась ему без малейших усилий, почти десятитысячная армия мятежников была полностью уничтожена. По возвращении в столицу император Аньцин щедро осыпал третьего принца наградами, и тот на время стал самой влиятельной фигурой. Однако вскоре после той битвы местные чиновники доложили, что из-за остатков яда в реке заболело множество жителей близлежащих деревень, а урожай на полях пожелтел и погиб.